
УДК 34(091)

ББК 67.3

Ч 34

Н.С. Чебанова,

*аспирант государственного морского университета имени адмирала
Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск, e-mail: Rasskasov@mail.ru*

**Сыскной приказ (Приказ сыскных дел)
Московского государства XVII века
(функции, полномочия, делопроизводство)
(Рецензирована)**

Аннотация. Настоящая статья рассматривает приказную систему Московского государства XVII века, а конкретно Приказ сыскных дел, учрежденный в 1619 году. Сыскной приказ занимался сыском беглых людей по всей стране, был предназначен для устройства разорённых поляками городов, для рассмотрения жалоб от лиц разных сословий на притеснения и обиды со стороны людей сильных, для разрешения земельных споров, вопросов изменения земельных отношений.

Ключевые слова: приказная система, приказ сыскных дел, сыщики, приказ приказных дел, «соляной бунт».

N.S. Chebanova,

*Post-graduate student of the State Marine University named after Admiral
F.F. Ushakov, Novorossiysk, e-mail: Rasskasov@mail.ru*

**Detective Order (Order of Detective Affairs)
of Moscow state of the 17th century
(functions, powers and office-work)**

Abstract. The present paper deals with the mandative system of the Moscow state of the 17th century, and specifically with the Order of Detective Affairs founded in 1619. The Detective Order was engaged in investigation of fugitive people over all country. It was intended for organization of the cities ruined by Poles, for examination of complaints from persons of different estates on oppressions and offenses from strong people, for the solution of land disputes and questions of change of the land relations.

Keywords: mandative system, Order of Detective Affairs, detectives, Order of Mandative Affairs, “salt revolt”.

Приказная система в Московском государстве сформировалась к середине XVI века, что нашло отражение в Судебнике 1550 года, где понятие «приказ» уже однозначно закреплялось. К тому времени функционировали приказы, которые были стабильными и действовали довольно долго, вплоть до окончания XVII века (Разряд, Поместный приказ, Разбойный приказ, Посольский приказ и др.). Такие приказы отражали потребности в управлении важнейшими сферами внутренней и внешней политики государства. Вместе с тем в период Москов-

ского государства имели место приказы, которые являлись временными, их создание обуславливалось определенными событиями.

В этом смысле характерным является Сыскной приказ (в литературе именуется также как Приказ сыскных дел). Учреждение этого ведомства было обусловлено проблемой, которая усугубилась Смутным временем начала XVII века. Дело в том, что в Московском государстве всегда была проблема, связанная с бегством со своих мест крестьян и посадских людей, и розыском

их занимались, как правило, различные приказы (тот же Поместный приказ, приказы по управлению отдельными территориями). Однако после Смуты ситуация в стране настолько осложнилась, что было решено учредить отдельный розыскной приказ, несколько расширив при этом (помимо розыска) его функции.

Так был учрежден в 1619 году Сыскной приказ, которому и был вменен сыск беглых людей по всей стране [1]. При этом нужно сразу оговорить, что речь идет об «экономических» беглых, поскольку беглыми преступниками, равно и в целом борьбой с преступностью, к тому времени уже давно занимался Разбойный приказ, воеводы, губные учреждения на местах [2]. Деятельность нового приказа натолкнулась между тем на сопротивление землевладельцев (как светских, так и духовных), не желавших отдавать хозяевам беглых крестьян, и первые годы и не имела ожидаемого успеха. Помимо поиска беглых Сыскной приказ был предназначен для устройства разорённых поляками городов, для рассмотрения жалоб от лиц разных сословий на притеснения и обиды со стороны людей сильных, для разрешения земельных споров, вопросов изменения земельных отношений, а также по вопросам принадлежности холопов и поиска и наказания беглых холопов [3]. Как видно, Приказ сыскных дел отличался широкой компетенцией, но при этом небольшим аппаратом.

Данное обстоятельство привело к тому, что слишком большое количество рассматриваемых дел дало основание для выделения из Приказа сыскных дел другого приказа — Приказа приказных дел (в 1625 году). По мере усиления значимости вновь учрежденного Приказа приказных дел роль Приказа сыскных дел уменьшается, его функции становятся все более размытыми между разными ведомствами, и в итоге деятельность этого приказа на некоторое время вообще прекращается [4]. Однако несколько позже, в 1638 году был создан новый Сыскной приказ, который функционировал до 1642 года. Приказ вёл сыск среди закладчи-

ков Ярославля, Москвы и некоторых других городов. Затем произошли события, которые существенно изменили роль Сыскного приказа. Так, в середине XVII века имели место массовые протесты горожан — т.н. «соляной бунт» — восстание в Москве в 1648 году. Причины его заключались в налоговой политике Московского государства, предполагавшей рост налоговых выплат для населения. Казне требовались деньги — как в связи с преодолением негативных последствий смуты, так и по причине активной внешней политики. Для этого правительство увеличило косвенные налоги, в частности подняв в 1646 году цену на соль, причем сразу в четыре раза. Протестные выступления в Москве начались 1 июня 1648 года после подачи царю челобитной на злоупотребления некоторых чиновников правительства.

После неудачной переговорной попытки многотысячная толпа ворвалась в Московский Кремль, при этом стрельцы отказались подчиняться начальству и примкнули к восставшим. Начался погром дворов ряда виднейших деятелей правительства, дворян, бояр, который продолжался несколько дней (по некоторым источникам, всего было разгромлено более 70 дворов). Под давлением восставших правительство было вынуждено сделать «жертвы» — выдать Л.С. Плещеева (главу Земского приказа, который управлял Москвой), а затем П.Т. Траханиотова, который был начальником Пушкарского приказа. Обоих восставшие казнили. Шла также речь о выдаче возглавлявшего правительство Б.И. Морозова, который скрывался в царских покоях. Царь был вынужден пойти на уступки — Морозов был отстранен и выслан из Москвы. Стрельцам выдали срочно задержанное жалованье, а также обещали повесить его [5]. Это восстание испугало власть, следствием его был созыв в 1649 году Земского собора и принятие Соборного уложения.

Другим следствием протестного движения стало решение правительства конфисковать в городах частные слободы, принадлежавшие светским и духовным землевладельцам, с целью

избежать любых проявлений поддержки протестным движениям. Такому решению способствовало и то обстоятельство, что в слободах проживало немало белопоместников (освобожденных от податей лиц), что создавало напряженность с тягловым населением из посада. Для осуществления этой меры, законодательно оформленной несколько позже в Главе XIX Соборного уложения 1649 года, и был вновь создан новый Сыскной приказ во главе с князем Ю.А. Долгоруковым. Эта задача Сыскным приказом была в основном выполнена в период 1649-1652 годы.

Однако начало по выполнению этой задачи было достаточно сложным. Так, как только Приказ сыскных дел приступил к определению отчуждений в Москве, как выяснилось, что понятие слободы не имело четкого понимания. Например, около Москвы, частью внутри ее, как и около иных некоторых городов располагались также села и деревни, причем как вотчинные, так и поместные, — эти деревни отличались от слобод своим хозяйственным значением и, разумеется, статусом собственников. 18 декабря 1648 года по докладной выписи Приказа сыскных дел государь «пожаловал розных городов земских старост и посадских людей», указав, что вотчины и поместные села и деревни (где собственники как духовные, так и светские владельцы) отобрать у владельцев и «устроить их с посады», то есть фактически трансформировать их в слободы. Если же в таких селах и деревнях обнаружатся пашенные крестьяне, то их следовало переписать «себе статьею» — для решения этого вопроса в дальнейшем. Если слободы, села и деревни располагались «от посадов не близко», и при этом в них живут торговые и промышленные люди, при том, что «и в городех у них лавки и всякие торговые промыслы», то про таких людей следовало выяснить: «искони вечно ль те люди тех сел и деревень?». И если обнаруживалось, что они «бывали государевы городские посадские люди», то предписывалось их брать в посадское тягло; а если выяснялось, что они крестьяне вотчинников и помещиков, то нужно было таких отдавать

на крепкие поруки, чтоб занимались пашеством, а лавки и погреба и варницы продать посадским людям. 15 января 1649 г. указ об отчуждения территорий был еще раз подтвержден и, более того, распространен на всякие «митрополичьи и монастырские вотчинные земли», которые окажутся «близко посадов», и в которых живут торговые и ремесленные люди [6]. В результате решения данной задачи слободы вокруг городов, оказавшись в государевом владении, стали полностью подконтрольны правительству [7], удалось также за счет расширения тяглого населения некоторым образом увеличить поступления в казну.

В последующие годы Сыскной приказ производил розыск беглых крестьян и холопов и решал спорные дела о посадских беглецах, при этом организационно приказ разделялся фактически на несколько приказов. В этой связи следует заметить, что до середины XVII века сыск беглых был в своей основе частным делом феодальных владельцев. В 1650-е годы, когда бегство крестьян и холопов приняло широкий размах, представители правящей элиты потребовали, чтобы государство взяло на себя организацию сыска беглых. В связи с этим были созданы Сыскные приказы по сыску беглых крестьян и холопов. Деятельность каждого из этих сыскных приказов носила временный характер и распространялась на определенную территорию — один или несколько уездов. Во главе каждого сыскного приказа стоял сыщик — это был представитель из дворян, который назначался центральной властью. Прибыв на место, сыщик получал от воеводы в своё распоряжение отряд из стрельцов, казаков или пушкарей, а также подьячего, что было необходимо для ведения делопроизводства. Деятельность сыскных приказов развёртывалась главным образом в восточном, южном и северном направлениях, куда стремились чаще всего массы беглых [8]. В таком виде приказ (приказы) просуществовал до середины 1660-х гг. Нужно еще заметить, что Приказ сыскных дел занимался также разработкой проекта Главы XIX Соборного

уложения и реализацией соответствующих норм, для чего на места выезжали представители Приказа сыскных дел — сыщики и стройщики, которые обеспечивали процесс перехода городских земель и слобод в государево владение.

В Сыском приказе во время его деятельности имело место достаточно развитое делопроизводство. Об этом можно судить по ряду документов. Так, согласно наказу, который был дан 2 февраля 1623 г. новому главе Приказа сыскных дел боярину Б.М. Лыкову и дьяку П. Пахиреву, приказу вменялось выполнение следующей функции — сбор жалованных тарханных и односрочных судимых и несудимых грамот во всех уездах у митрополитов, архиепископов, епископов, других церковнослужителей, а также монастырей и последующая корректировка этих грамот в соответствии с «государским новым уложением» [9]. В частности, в наказе Приказу сыскных дел указывалось: «От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси на Тотму воеводе нашему Филону Михайловичу Оничкову. В прошлых во 128-м и 130-м году посланы наши грамоты на Тотму к воеводам, а велено на Тотме и в Тотемском уезде во всех монастырех жаловалные тарханные и односрочные судимые и несудимые грамоты, которые даваны блаженные памяти при великом князе Василье Ивановиче всея Руси, и при государе царе и великом князе Иване Васильевиче всея Руси, и при иных государех царе[x] и великих князех, и которые старые жаловалные грамоты наше государево цареве и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси подписаны и переписаны, а иные и не подписаны, а собрав те все грамоты, велено прислать к нам к Москве с старцами или слушками монастырскими, а на Москве те все грамоты велено отдати в Приказе сыскных дел боярину нашему князю Олексею Юрьевичу Сицкому, да дьяку нашему Семену Головину, да боярину нашему князю Юрию Яншеевичу Сулещову, да дьяку нашему Ивану Поздееву. И с теми жалованными тарханными грамотами с Тотмы апреля по 24

число нынешняго 131-го году к нам к Москве не присылывал, и о том к нам не писал. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б по прежним и по сей нашей грамоте на Тотме и в Тотемском уезде во всех монастырех жаловалные тарханные и односрочные судимые и несудимые грамоты, собрав, прислал к нам к Москве» [10]. В данном случае, как видно, это поручение не отражало основных направлений деятельности Сыского приказа, однако считать это дело разовым поручением также нет оснований, поскольку через свое производство приказ пропустил значительное количество жалованных грамот. Данное задание, скорее, свидетельствует, напротив, об отсутствии четкой и единой функции Сыского приказа. В дальнейшем сыской приказ будет реанимирован уже в XVIII в. и будет иметь правоохранительную функцию.

В целом можно констатировать, что в Московском государстве XVII века, помимо постоянных приказов (Разряд, Поместный приказ, Разбойный приказ, Посольский приказ и др.) функционировали временные приказы, которые имели достаточно широкую и нечетко определенную компетенцию. Одним из таких приказов был Сыской приказ, который в течение XVII в. имел три этапа своей деятельности. На первом этапе (после создания в 1619 году) приказ занимался восстановлением негативных последствий Смуты, розыском беглых, крестьян, холопов, посадских людей, но особого успеха деятельность приказа тогда не имела, поскольку в ней не были заинтересованы многие землевладельцы. На втором этапе (1649-1652 годы) приказ выполнял важную политическую задачу — после протестных выступлений населения частные слободы при городах должны были перейти в государево владение с целью обеспечения за проживающим населением полного контроля, и эта задача была успешно решена. Затем приказ был разделен на несколько самостоятельных сыских подразделений-приказов, которые занимались розыском беглых на определенных территориях до середины 1660-х гг.

Примечание:

1. Маньков А.Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII в. М.; Л., 1962. С. 116.
2. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Лишение свободы в России: истоки, развитие, перспективы. Краснодар, 1999. С. 73.
3. Новосельский А.А. Побег крестьян и холопов и их сыск в Московском государстве во второй половине XVII в. // Труды Института истории Академии наук. М., 1926. Вып. 1. С. 42.
4. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 84.
5. Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России (XVII-XVIII вв.). М., 1964.
6. Смирнов П.П. Указ. соч. С. 92-97.
7. Андреев А.Р. Российская государственность в терминах. IX — начало XX веков. М.: Крафт, 2001. С. 74.
8. Булыгин И.А. Сыскной приказ // Большая советская энциклопедия. М, 1976. С. 638.
9. Веселовский С.Б. К вопросу о пересмотре и подтверждении жалованных грамот // Чтения в обществе истории древностей российских. 1907. Книга третья. Отделение IV. С. 26-27.
10. Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 26-27.

References:

1. Mankov A.G. The development of serfdom in Russia in the second half of the XVII century. M.; L. 1962. P. 116.
2. Rasskazov L.P., Uporov I.V. The deprivation of liberty in Russia: sources, development, prospects. Krasnodar, 1999. P. 73.
3. Novoselsky A.A. Escapes of peasants and serfs and their search in the Moscow state in the second half of the XVII century // Works of the Institute of History of the Academy of Sciences. M., 1926. Issue 1. P. 42.
4. Smirnov P.P. The suburb people and their class fight till the middle of the XVII century. V. 1 . M.; L. 1947. P. 84.
5. Ustyugov N.V. Evolution of a mandative system of the Russian state in the XVII century // The absolutism in Russia (the XVII-XVIII centuries). M., 1964.
6. Smirnov P.P. The mentioned work. P. 92-97.
7. Andreev A.R. The Russian statehood in terms. The IX — the beginning of the XX centuries. M.: Kraft, 2001. P. 74.
8. Bulygin I.A. Detective order // The Big Soviet Encyclopedia. M., 1976. P. 638.
9. Veselovsky S.B. On the question of revision and confirmation of letters patent // Readings in the society of history of the Russian antiquities. 1907. Book III. Section IV. P. 26-27.
10. Veselovsky S.B. The mentioned work. P. 26-27.